

ИССЛЕДОВАНИЕ УПРУГИХ АТОМНЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ
ПРИ ПОМОЩИ СТИМУЛИРОВАННОГО ФОТОННОГО ЭХА

А. И. Алексеев и А. М. Башаров

Исследовано влияние радиационного распада и упругих атомных столкновений на стимулированное фотонное эхо в газе, образованное тремя последовательными импульсами двух бегущих и одной стоячей волн. Установлено, что в этом случае стимулированное фотонное эхо представляет собой суперпозицию прямого и обращенного эха, поведение которых зависит от угла поляризации между бегущими волнами и стоячей волной, интервалов времени между возбуждающими импульсами, а также релаксационных процессов. Законы затухания и поляризационные свойства прямого и обращенного эха дают возможность экспериментально определять уширение и сдвиг спектральной линии, ширины верхнего и нижнего резонансных уровней, а также изучать упругие атомные столкновения.

В последние годы широко обсуждается перспективность использования фотонного эха в газе для определения релаксационных характеристик резонансного атомного перехода и для изучения упругих атомных столкновений. Экспериментальные и теоретические исследования выполнялись в случаях возбуждения резонансной газовой среды двумя последовательными импульсами только бегущих [1, 2] или только стоячих [3-5] волн, а также бегущей и стоячей волнами [6, 7]. В ряде работ [4, 8, 9] отмечено, что возможности метода фотонного эха значительно расширяются, если исследуемая резонансная среда облучается тремя возбуждающими импульсами. В этом случае возникают несколько фотонных эхо, которые несут богатую спектроскопическую информацию.

В настоящей работе впервые теоретически изучено стимулированное фотонное эхо (СФЭ), образованное в газе тремя последовательными возбуждающими световыми импульсами, из которых первые два линейно поляризованы и являются бегущими волнами, а последний — стоячая волна, поляризованная под некоторым углом к этим бегущим волнам. Длительности τ_1 , τ_2 и τ_3 возбуждающих импульсов малы по сравнению с интервалами времени между ними τ_{12} и τ_{23} . СФЭ появляется спустя промежуток времени τ_{12} после действия третьего импульса и представляет собой суперпозицию двух противоположно направленных волн когерентного излучения возбужденных атомов газа. Указанное когерентное излучение в направлении возбуждающих импульсов бегущих волн назовем прямым стимулированным фотонным эхо (ПСФЭ). Оно во многом аналогично СФЭ, образованному тремя импульсами бегущих волн одинакового направления [8, 9]. Между тем противоположно направленное когерентное излучение (обращенное стимулированное фотонное эхо, или коротко ОСФЭ) имеет другие свойства по сравнению с СФЭ. В частности, ОСФЭ легко отделяется от возбуждающих импульсов, что улучшает условия его экспериментального наблюдения. Поляризация и интенсивность ПСФЭ и ОСФЭ сильно зависят от характеристик атомного перехода и упругих атомных столкновений. Это позволяет путем сравнения полученных формул с экспериментальными результатами не только вычислять ширины верхнего и нижнего уровней, определять сдвиг и уширение спектральной линии, но и изучать характеристики упругих атомных столкновений при любой кратности вырождения резонансных энергетических уровней. Важно подчеркнуть, что ПСФЭ и ОСФЭ дают возможность получать информацию о релаксации населенностей резонансных уровней и затухании оптической когерентности в отдельности. Более того, можно определять отдельно вклады от радиационного распада и упругих атомных столкновений. Эти выводы вытекают из анализа найденных общих формул и их

применения к конкретным атомным переходам с изменением полного момента $3/2 \rightleftharpoons 1/2$. Однако проведенные рассуждения справедливы для любой кратности вырождения резонансных уровней и произвольного соотношения между ширинами спектральной линии и частотных спектров возбуждающих импульсов.

Метод вычисления и основные соотношения

Пусть резонансная газовая среда последовательно облучается двумя импульсами бегущих и одним импульсом стоячей волн

$$\mathbf{E}_1 = (\mathbf{I}_y \cos \psi_1 + \mathbf{I}_x \sin \psi_1) a_1 \cos(\omega t - ky + \Phi_1), \quad 0 \leq t - y/c \leq \tau_1, \quad (1)$$

$$\mathbf{E}_2 = (\mathbf{I}_z \cos \psi_2 + \mathbf{I}_x \sin \psi_2) a_2 \cos(\omega t - ky + \Phi_2), \quad \tau_1 + \tau_{12} \leq t - y/c \leq \tau_1 + \tau_2 + \tau_{12}, \quad (2)$$

$$\mathbf{E}_3 = \mathbf{I}_z a_3 \cos(ky + \varphi) \cos(\omega t + \Phi_3), \quad \tau_1 + \tau_2 + \tau_{12} + \tau_{23} \leq t \leq \tau_1 + \tau_2 + \tau_3 + \tau_{12} + \tau_{23}. \quad (3)$$

Здесь амплитуды a_1 , a_2 и a_3 внешнего электрического поля и сдвиги фаз Φ_1 , Φ_2 , Φ_3 и φ — постоянные вещественные величины, \mathbf{I}_x и \mathbf{I}_z — орты декартовых осей X и Z , а ψ_1 и ψ_2 — произвольные углы между плоскостями поляризации бегущих и стоячей волн.

В результате взаимодействия импульсов (1)–(3) с резонансными атомами в газовой среде образуется сложное электрическое поле \mathbf{E} , которое списывается при помощи уравнения Даламбера для \mathbf{E} и квантовомеханического уравнения для матрицы плотности ρ

$$\left(\frac{\partial^2}{\partial y^2} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \right) \mathbf{E} = \frac{4\pi}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \int \text{Sp}(\rho \mathbf{d}) dv, \quad (4)$$

$$\left(\frac{\partial}{\partial t} + v_y \frac{\partial}{\partial y} \right) \rho = \frac{i}{\hbar} [\rho (H - \mathbf{E} \mathbf{d}) - (H - \mathbf{E} \mathbf{d}) \rho] + \hat{\Gamma} \rho, \quad (5)$$

где \mathbf{d} — оператор электрического дипольного момента, H — гамильтониан свободного атома в системе центра инерции, а релаксационный оператор $\hat{\Gamma} \rho$ учитывает радиационный распад, упругие и неупругие атомные столкновения и заселение уровней согласно бальцовскому распределению. Для резонансных состояний атома величина $\hat{\Gamma} \rho$ имеет вид [7]

$$\begin{aligned} (\hat{\Gamma} \rho)_{\mu m} &= +(\gamma + \alpha \gamma_b) \rho_{\mu m} / 2 - \sum_{xq\mu'm'} (-1)^{2j_b + \mu + \mu'} (2x + 1) \Gamma^{(x)} \begin{pmatrix} j_b & j_a & x \\ \mu & -m & q \end{pmatrix} \begin{pmatrix} j_b & j_a & x \\ \mu' & -m' & q \end{pmatrix} \rho_{\mu' m'}, \\ (\hat{\Gamma} \rho)_{mm'} &= \frac{\gamma_a N_a}{\sum_a \frac{1}{\gamma_a}} \{ (v) \delta_{mm'} - \gamma_a \rho_{mm'} - \\ &- \sum_{xq m_1 m_1'} (-1)^{2j_a + m + m_1} (2x + 1) \Gamma_a^{(x)} \begin{pmatrix} j_a & j_a & x \\ m & -m' & q \end{pmatrix} \begin{pmatrix} j_a & j_a & x \\ m_1 & -m_1' & q \end{pmatrix} \rho_{m_1 m_1'} \end{aligned}$$

Величина $(\hat{\Gamma} \rho)_{\mu m}$ получается из $(\hat{\Gamma} \rho)_{mm'}$ путем одновременной замены индексов $a \rightarrow b$ и $m \rightarrow \mu$. Здесь матрицы плотности $\rho_{\mu\mu'}$ и $\rho_{mm'}$ характеризуют атом соответственно на верхнем и нижнем возбужденных резонансных уровнях с энергиями E_b и E_a , а также полными моментами j_b и j_a . Матрица плотности $\rho_{\mu m}$ описывает переходы между указанными уровнями, вырождение которых связано с проекциями μ и m полных моментов. Частота $\omega_0 = (E_b - E_a)/\hbar$ атомного перехода $j_b \rightarrow j_a$ близка к частоте $\omega = kc$ импульсов (1)–(3). Далее N_b и N_a — стационарные плотности атомов на верхнем и нижнем уровнях в отсутствие внешних полей (1)–(3), v_y — проекция тепловой скорости v на декартову ось Y , u — наиболее вероятная скорость резонансных атомов и $f(v) = (\pi^{1/2} u)^{-3} \exp(-v^2/u^2)$ — распределение Максвелла. Постоянные $\hbar \gamma_b$ и $\hbar \gamma_a$ представляют собой парциальные ширины верхнего и нижнего уровней, обусловленные радиационным распадом и неупругими газокинетическими столкновениями, а величины $\hbar \Gamma_b^{(x)}$ и $\hbar \Gamma_a^{(x)}$ представляют вклад упругих атомных столкновений в ширины верхнего и нижнего уровней. Ширины уровней $\hbar(\gamma_a + \Gamma_a^{(x)})$ и $\hbar(\gamma_b + \Gamma_b^{(x)})$ велики по сравнению с парциальной шириной $\hbar \gamma$ верхнего уровня, связанной с вероятностью γ спонтанного излучения кванта $\hbar \omega_0$ изолированным атомом $\gamma = 4 |d|^2 \omega_0^3 / 3 (2j_b + 1) \hbar c^3$, где d — приведенный дипольный момент [10].

Вещественная и мнимая части величины $\Gamma^{(1)}$ описывают уширение и сдвиг спектральной линии, которые обусловлены упругими атомными столкновениями.

Величины $\Gamma^{(x)}$ с $x > 1$ характеризуют релаксацию мультипольных моментов атомного перехода. Отметим, что поскольку упругие атомные столкновения не меняют заселенностей уровней, выполняется соотношение

$$\Gamma_a^{(0)} = \Gamma_b^{(0)} = 0.$$

Перед возбуждением импульса (1) газовая среда находилась в равновесном состоянии, которое описывается матрицами плотности

$$\rho_{\mu\mu'} |_{t=0} = \frac{N_b f(v)}{2j_b + 1} \delta_{\mu\mu'}, \quad \rho_{mm'} |_{t=0} = \frac{N_a f(v)}{2j_a + 1} \delta_{mm'}, \quad \rho_{\mu m} |_{t=0} = 0.$$

Решение уравнений (4) и (5) будем искать в двухуровневом приближении для оптически тонкой среды. При этом длительности τ_1 , τ_2 и τ_3 импульсов (1)–(3) считаем малыми

$$(\gamma_a + \gamma_b + \Gamma^{(x)'}) \tau_n \ll 1, \quad |\Gamma^{(x)''}| \tau_n \ll 1, \quad \Gamma_a^{(x)} \tau_n \ll 1, \\ \Gamma_b^{(x)} \tau_n \ll 1, \quad |\omega - \omega_0| \tau_n \ll 1, \quad n = 1, 2, 3,$$

где штрихом и двумя штрихами обозначены вещественная и мнимая части величины $\Gamma^{(x)}$. Следовательно, во время действия импульсов (1)–(3) необратимой релаксацией и расстройкой $\omega - \omega_0$ в (5) можно пренебречь. Однако $\tau_{12} \gg \tau_n$ и $\tau_{23} \gg \tau_n$, где $n = 1, 2, 3$, поэтому в промежутках времени между действиями импульсов (1)–(3) и после них необходимо учитывать в (5) необратимую релаксацию и расстройку.

Согласно принято считать вычисления в уравнении (5) в течение действия импульсов (1) и (2) полагаем соответственно $\mathbf{E} = \mathbf{E}_1$ и $\mathbf{E} = \mathbf{E}_2$. Тогда общее решение уравнения (5) в поле бегущей волны вида (1) и (2) с учетом вырождения уровней запишется так

$$\rho_{\mu m} = R_{\mu m} \exp [i(ky - \omega t - \Phi_n)], \quad \rho_{\mu\mu'} = R_{\mu\mu'}, \quad \rho_{mm'} = R_{mm'},$$

где значения $n = 1$ и $n = 2$ относятся к (1) и (2), а матрица $R = R(t)$ имеет вид

$$R(t) = S(t, t_0) R(t_0) S^+(t, t_0). \quad (6)$$

Здесь t_0 — начальный момент времени, а оператор эволюции $S(t, t_0)$ в матричном обозначении принимает простой вид, когда ось квантования выбрана вдоль вектора поляризации $\mathbf{l}_x \cos \psi_n + \mathbf{l}_y \sin \psi_n$ бегущей волны, а именно

$$\left. \begin{aligned} S_{mm'}(t, t_0) &= A_m \delta_{mm'}, & S_{\mu\mu'}(t, t_0) &= A_{\mu}^* \delta_{\mu\mu'}, \\ S_{\mu m}(t, t_0) &= i B_{\mu} \delta_{\mu m}, & S_{m\mu}(t, t_0) &= i B_{\mu}^* \delta_{\mu m}, \end{aligned} \right\} \quad (7)$$

где обозначено

$$A_{\nu} = \cos \frac{\Omega_{n\nu}(t - t_0)}{2} + i \frac{\eta}{\Omega_{n\nu}} \sin \frac{\Omega_{n\nu}(t - t_0)}{2},$$

$$B_{\nu} = (-1)^{j_b - \nu} \frac{a_n \Theta_{\nu} d}{\hbar \Omega_{n\nu}} \sin \frac{\Omega_{n\nu}(t - t_0)}{2},$$

$$\Omega_{n\nu} = [\eta^2 + (a_n |d| \Theta_{\nu} / \hbar)^2]^{1/2}, \quad \eta = k v_y,$$

$$\Theta_{\nu} = \begin{pmatrix} j_b & 1 & j_a \\ -\nu & 0 & \nu \end{pmatrix}.$$

При сделанных выше предположениях общее решение уравнения (5) в поле стоячей волны с учетом вырождения резонансных уровней приведено в [7]. В промежутках времени между возбуждающими импульсами и после них в уравнении (5) полагаем $\mathbf{E} = 0$, а решение находим с учетом необратимой релаксации и расстройки по методу [11].

После того как решение уравнения (5) найдено, можно определить напряженность электрического поля когерентного излучения возбужденных атомов при помощи (4). В случае трехимпульсного возбуждения газа когерентное излучение резонансных атомов в области $\tau_1 + \tau_2 + \tau_3 + \tau_{12} + \tau_{23} \leq t$ представляет собой

совокупность фотонных эхо, возникающих в моменты времени приблизительно $t = 2\tau_{12} + \tau_{23}$, $t = \tau_{12} + 2\tau_{23}$ и др. Среди них наибольший интерес представляет СФЭ, возникающее вблизи момента времени $t = 2\tau_{12} + \tau_{23}$. После выхода из газовой среды напряженность $E_{\text{СФЭ}}$ электрического поля СФЭ принимает вид

$$E_{\text{СФЭ}} = \varepsilon^{(+)} \left(t - \frac{y}{c} \right) e^{i(ky - \omega t - \Phi_3)} + \varepsilon^{(-)} \left(t + \frac{y}{c} \right) e^{-i(ky + \omega t + \Phi_3)} + \text{к. с.},$$

где амплитуды прямого $\varepsilon^{(+)}(t)$ и обращенного $\varepsilon^{(-)}(t)$ стимулированного фотонного эха описываются выражением

$$\begin{aligned} \varepsilon^{(\pm)}(t) = \varepsilon_0 \exp [i(\Delta t + \Phi^{(\pm)})] \sum_{m\mu q} \begin{pmatrix} j_a & 1 & j_b \\ -m & q & \mu \end{pmatrix} \cdot \left[\frac{1 + (-1)^q}{2} I_{\mu} + \frac{1 - (-1)^q}{2^{3/2}} i^{q+1} I_{\mu} \right] \times \\ \times \int d\nu f(\nu) [(-1)^{j_a - m} A H_a^{(\pm)} + (-1)^{j_b - \mu} B H_b^{(\pm)}] \times \\ \times \exp [-\gamma^{(1)}(t - \tau_{12} - \tau_{23}) \mp i\eta(t - 2\tau_{12} - \tau_{23} - \tau_1 - \tau_2 - \tau_3/2)], \end{aligned} \quad (8)$$

в котором введены обозначения

$$\begin{aligned} A &= \frac{1}{2} \left[J_1 \left(\frac{\Lambda_3(\Theta_{\mu} + \Theta_m)}{\eta} \sin \frac{\eta\tau_3}{2} \right) + J_1 \left(\frac{\Lambda_3(\Theta_{\mu} - \Theta_m)}{\eta} \sin \frac{\eta\tau_3}{2} \right) \right], \\ H_a^{(\pm)} &= \pi^{-1/2} \sum_{xq'} (2x + 1) d_{q',-q}^{x, -\psi_2} \begin{pmatrix} j_a & x & j_a \\ -m & q & \mu \end{pmatrix} G_a^{(\pm)}(x, q') \exp(-\gamma_a^{(x)}\tau_{23}), \\ G_a^{(+)}(x, q) &= \sum_{mm'} (-1)^{j_a - m} \begin{pmatrix} j_a & x & j_a \\ -m & q & m' \end{pmatrix} \frac{\Lambda_2 \Theta_{m'}}{\Omega_{2m'}} \sin \frac{\Omega_{2m'}\tau_2}{2} \left(\cos \frac{\Omega_{2m'}\tau_2}{2} + i \frac{\eta}{\Omega_{2m'}} \sin \frac{\Omega_{2m'}\tau_2}{2} \right) \cdot \\ &\cdot \sum_{x'} (2x' + 1) \begin{pmatrix} j_a & x' & j_b \\ -m & q & m' \end{pmatrix} G_{x'}^* d_{q',-q}^{x', \psi_2} (\psi_2 - \psi_1) \exp(-\gamma^{(x')}\tau_{12}), \\ G_{x'} &= \sum_m \begin{pmatrix} j_a & x' & j_b \\ -m & 0 & m \end{pmatrix} \frac{\Lambda_1 \Theta_m}{\Omega_{1m}} \left[\sin \Omega_{1m}\tau_1 - \frac{i\eta}{\Omega_{1m}} (1 - \cos \Omega_{1m}\tau_1) \right], \\ G_a^{(-)}(x, q) &= (-1)^q G_a^{(+)*}(x, -q), \quad \Phi^{(-)} = \Phi_2 - \Phi_1 - \varphi - \Delta\tau_{23}, \\ \Phi^{(+)} &= -\Phi^{(-)} - 2\Delta(\tau_{12} + \tau_{23}), \quad \Delta = \omega - \omega_0, \quad \gamma^{(x)} = \frac{\gamma_a + \gamma_b}{2} + \Gamma^{(x)}, \\ \gamma_a^{(x)} &= \gamma_a + \Gamma_a^{(x)}, \quad \gamma_b^{(x)} = \gamma_b + \Gamma_b^{(x)}, \quad \varepsilon_0 = \pi^{3/2} L \left(\frac{N_a}{2j_a + 1} - \frac{N_b}{2j_b + 1} \right) \frac{\omega}{c} |d|, \\ \Lambda_n &= \frac{a_n |d|}{\hbar}, \quad n = 1, 2, 3. \end{aligned}$$

Здесь $J_1(\sigma)$ — функция Бесселя первого порядка и аргумента σ , $d_{qq'}^x(\beta)$ — D -функция Вигнера $D_{qq'}^x(\alpha, \beta, \gamma)$ [10] при $\alpha = \gamma = 0$, а L — длина оптически тонкой резонансной среды. Величины $H_b^{(\pm)}$ и $G_b^{(\pm)}(x, q)$ получаются из $H_a^{(\pm)}$ и $G_a^{(\pm)}(x, -q)$ путем замены индекса a на индекс b . Величина B получается из A путем одновременной замены $m \rightarrow \mu$ и $\mu \rightarrow m$. Из выражений для G_x , $G_a(x, q)$ и $G_b(x, q)$ следует, что амплитуды $\varepsilon^{(\pm)}(t)$ зависят лишь от релаксационных постоянных $\gamma^{(x)}$ с нечетными x , а также от $\gamma_a^{(x)}$ и $\gamma_b^{(x)}$ с любыми x .

Если величину A в (8) заменить на выражение

$$\frac{\Lambda_3 \Theta_{\mu}}{\Omega_{3\mu}} \sin \frac{\Omega_{3\mu}\tau_3}{2} \left(\cos \frac{\Omega_{3\mu}\tau_3}{2} \mp i \frac{\eta}{\Omega_{3\mu}} \sin \frac{\Omega_{3\mu}\tau_3}{2} \right) e^{\pm i\eta\tau_3/2}$$

и сделать соответствующие изменения в B , то полученные амплитуды $\varepsilon^{(\pm)}(t)$ при $\varphi = 0$ описывают СФЭ, образованное тремя импульсами бегущих волн (1), (2) и

$$E_3 = I_3 a_3 \cos(\omega t \mp ky + \Phi_3), \quad \tau_1 + \tau_2 + \tau_{12} + \tau_{23} \leq t \mp y/c \leq \tau_1 + \tau_2 + \tau_3 + \tau_{12} + \tau_{23}.$$

В этом случае СФЭ имеет вид бегущей волны, которая распространяется в том же направлении, что и третий возбуждающий импульс.

Заметим также, что полученное общее решение (6) и (7) позволяет обобщить результат работы [7] на случай фотонного эха, возбуждаемого двумя импульсами

бегущих волн. Для этого содержимое квадратных скобок, входящих в формулу $H_{zp}^{(+)}$ работы [7], необходимо заменить на выражение

$$\frac{2\Lambda_2^2 \theta_\mu \theta_m}{\Omega_{2\mu} \Omega_{2m}} \sin \frac{\Omega_{2\mu} \tau_2}{2} \sin \frac{\Omega_{2m} \tau_2}{2}.$$

Тогда амплитуда $\varepsilon^{(+)}(t)$ работы [7] при $\varphi = 0$ описывает фотонное эхо, образованное двумя возбуждающими импульсами (1) и

$$E_2 = I_2 a_2 \cos(\omega t - ky + \Phi_2), \quad \tau_1 + \tau \leq t - y/c \leq \tau_1 + \tau_2 + \tau.$$

Обсуждение результатов

Общая формула (8) позволяет получить детальную спектроскопическую информацию о энергетических уровнях, релаксационных процессах и атомных столкновениях. Практическое использование общей формулы (8) для исследования упругих атомных столкновений поясним на простом примере атомных переходов с изменением полного момента $3/2 \rightleftharpoons 1/2$. Например, для атомного перехода $3/2 \rightarrow 1/2$ амплитуда $\varepsilon^{(-)}(t)$ ОСФЭ принимает вид ($\psi_1 = \psi_2 = \psi$)

$$\varepsilon^{(-)}(t) = \varepsilon(t) \left\{ I_x \left[e^{-\gamma_a \tau_{23}} + \frac{1}{2} e^{-\gamma_b \tau_{23}} + \frac{3}{4} \left(\cos^2 \psi - \frac{1}{3} \right) e^{-(\gamma_b + \Gamma_b^{(2)}) \tau_{23}} \right] + \frac{3}{4} I_x \times \right. \\ \left. \times \sin 2\psi e^{-(\gamma_b + \Gamma_b^{(2)}) \tau_{23}} \left[\frac{J_1 \left(\frac{\Lambda_3 \tau_3}{2\sqrt{6}} \right)}{J_1 \left(\frac{\Lambda_3 \tau_3}{\sqrt{6}} \right)} - \frac{1}{3} \right] \right\} \exp \{ i [\Delta t + \Phi^{(-)} - \Gamma^{(1)'} (t - \tau_{23})] \}, \quad (9)$$

$$\varepsilon(t) = \frac{\varepsilon_0}{(24\pi)^{1/2}} \sin \left(\frac{\Lambda_1 \tau_1}{\sqrt{6}} \right) \sin \left(\frac{\Lambda_2 \tau_2}{\sqrt{6}} \right) J_1 \left(\frac{\Lambda_3 \tau_3}{\sqrt{6}} \right) \cdot \exp \left[- \left(\frac{t - 2\tau_{12} - \tau_{23}}{2T_0} \right)^2 - \right. \\ \left. - \left(\frac{\gamma_a + \gamma_b}{2} + \Gamma^{(1)'} \right) (t - \tau_{23}) \right].$$

Для упрощения формулы (9) предположено, что неоднородная ширина $1/T_0 = kv$ доплеровского контура мала по сравнению с шириной спектрального распределения каждого возбуждающего импульса

$$1/T_0 \ll 1/\tau_n, \quad n = 1, 2, 3.$$

Кроме того, при выводе (9) пренебрежено зависимостью столкновительных параметров $\Gamma^{(1)}$ и $\Gamma_b^{(2)}$ от скорости резонансного атома.

В случае атомного перехода $1/2 \rightarrow 3/2$ в формуле (9) следует сделать одновременную замену $a \rightarrow b$ и $b \rightarrow a$.

Интенсивность ОСФЭ (9) в максимуме зависит от времени задержки τ_{12} благодаря множителю $\exp \left[-4 \left(\frac{\gamma_a + \gamma_b}{2} + \Gamma^{(1)'} \right) \tau_{12} \right]$. Проводя серию измерений интенсивности эха в максимуме при различных значениях τ_{12} , легко определить ширину спектральной линии $\hbar \left(\frac{\gamma_a + \gamma_b}{2} + \Gamma^{(1)'} \right)$.

Если сложить сигнал ОСФЭ с монохроматической волной

$$E_0 = I_x a_0 \cos [\omega' (t + y/c) + \Phi_0]$$

гетеродинного лазера $|\omega' - \omega_0| \ll \omega_0$, то при сканировании частоты ω' можно получить характерные узкие резонансы с шириной $1/(2\tau_{12} + \tau_{23})$ в интенсивности суммарного поля снаружи газовой среды

$$I = \frac{ca_0^2}{8\pi} + \frac{3ca_0 e (t + y/c)}{8\pi} \sin 2\psi \left[\frac{J_1 \left(\frac{\Lambda_3 \tau_3}{2\sqrt{6}} \right)}{J_1 \left(\frac{\Lambda_3 \tau_3}{\sqrt{6}} \right)} - \frac{1}{3} \right] e^{-(\gamma_b + \Gamma_b^{(2)}) \tau_{23}} \times \\ \times \cos [(\omega' - \omega_0 - \Gamma^{(1)'}) (t + y/c) + \Gamma^{(1)'} \tau_{23} + \Phi^{(-)} + \Phi_0 - \Phi_3]. \quad (10)$$

В (10) использована лишь проекция амплитуды (9) на ось X , так как она при $\psi \neq 0$ и $\psi \neq \pi/2$ полностью отделяется от возбуждающих импульсов, что значи-

тельно повышает чувствительность измерения. Характерная зависимость (10) от времени задержки τ_{12} при $t = 2\tau_{12} + \tau_{23} - y/c$ позволит экспериментально определить столкновительный сдвиг $\hbar\Gamma^{(1)}$ спектральной линии.

Зависимость амплитуды (9) ОСФЭ от времени задержки τ_{23} дает возможность определить другие релаксационные постоянные γ_a, γ_b и $\Gamma_b^{(2)}$. Действительно, проекция амплитуды (9) на ось Z для $\cos \psi = 3^{-1/2}$ зависит от τ_{23} посредством множителя

$$e^{-\gamma_a \tau_{23}} + \frac{1}{2} e^{-\gamma_b \tau_{23}}.$$

Сравнение этого множителя с его экспериментальным значением при различных τ_{23} позволит найти как γ_a , так и γ_b . С другой стороны, при $\psi \neq 0$ и $\psi \neq \pi/2$ проекция амплитуды (9) на ось X затухает при изменении τ_{23} как

$$\exp[-(\gamma_b + \Gamma_b^{(2)})\tau_{23}].$$

Полученный закон затухания дает возможность определить сумму $\gamma_b + \Gamma_b^{(2)}$. Поскольку γ_b уже определена выше, из найденной суммы $\gamma_b + \Gamma_b^{(2)}$ вычисляем $\Gamma_b^{(2)}$.

Согласно (9), положение плоскости поляризации ОСФЭ существенно зависит от ψ, τ_{23} и релаксационных параметров, что можно использовать для определения последних в независимом контрольном эксперименте.

Для атомного перехода $1/2 \rightarrow 3/2$ рассуждения аналогичны и выводы о возможности определения релаксационных параметров те же самые. Таким образом, экспериментальное исследование ОСФЭ на атомных переходах $3/2 \rightleftharpoons 1/2$ позволит определить в отдельности все релаксационные параметры $\gamma_a, \gamma_b, \Gamma_a^{(2)}, \Gamma_b^{(2)}$ и $\Gamma^{(1)} = \Gamma^{(1)'} + i\Gamma^{(1)''}$.

Экспериментальное определение релаксационных параметров на других атомных переходах проводится аналогично. Важно подчеркнуть, что из экспериментальных данных для каждого атомного перехода $j \rightarrow j$ и $j \rightleftharpoons j+1$ с любыми значениями j общая формула (8) позволяет в принципе найти все искомые релаксационные параметры, а именно: $\gamma_a, \gamma_b, \Gamma_a^{(x)}$ и $\Gamma_b^{(x)}$ для любых x , и $\Gamma^{(x)} = \Gamma^{(x)'} + i\Gamma^{(x)''}$ с нечетными x .

В заключение отметим, что проведенные рассуждения применимы также к молекулярным переходам между квантовыми состояниями, которые характеризуются энергией, полным моментом и его проекцией (в отсутствие эквидистантных резонансных уровней).

Литература

- [1] J. P. Gordon, C. H. Wang, C. K. N. Patel, R. E. Slusher, W. J. Tomlinson. Phys. Rev., 179, 294, 1969; C. H. Wang. Phys. Rev. B, 1, 156, 1970.
- [2] А. И. Алексеев, И. В. Евсеев, В. М. Ермаченко. ЖЭТФ, 73, 470, 1977.
- [3] V. P. Chebotayev, N. M. Dyuba, M. N. Skvortsov, L. S. Vasilenko. Appl. Phys., 15, 349, 1978.
- [4] R. Kachru, T. W. Mossberg, E. Whittaker, S. R. Hartmann. Opt. Commun., 31, 223, 1979.
- [5] А. И. Алексеев, А. М. Башаров, В. Н. Белобородов. ЖЭТФ, 79, 787, 1980.
- [6] В. А. Зуйков, В. В. Самарцев, Р. Г. Усманов. Письма ЖЭТФ, 31, 654, 1980.
- [7] А. И. Алексеев, А. М. Башаров. ЖЭТФ, 80, 1361, 1981.
- [8] В. В. Самарцев, Р. Г. Усманов, Г. М. Ершов, Б. Ш. Хамидуллин. ЖЭТФ, 74, 1979, 1978.
- [9] И. В. Евсеев, В. М. Ермаченко, В. А. Решетов. ЖЭТФ, 78, 2213, 1980.
- [10] Д. А. Варшалович, А. Н. Москалев, В. К. Херсонский. Квантовая теория углового момента. «Наука», Л., 1975.
- [11] М. И. Дьяконов, В. И. Перель. ЖЭТФ, 48, 345, 1965.

Поступило в Редакцию 12 февраля 1981 г.